

Поскольку синонимия оказалась выдвинутой, как одно из художественных средств, естественно было от слов-синонимов перейти к синонимическим группам, синтагмам, целым предложениям и стихам. И, действительно, в устной поэзии мы встречаем самые разнообразные формы синонимических групп и синонимических предложений.

1) синонимические атрибутивные сочетания (существительное с прилагательным или местоимением): „в то же время и в тот же час приехал князь из чиста поля“, К. Д. 96; „А много де прошло поры много времени“, К. Д. 29; „чтобъ не итти бы имъ сево дня и сево числа“, К. Д. 96; „Чудо милое, дите любимое“, Гильф. 593; „И вы в какой орды, несчастны, во коей земли“, Барс. II, 73; „есть кручинушка великая и печал необъятная“, Квашн. 931; „а ныне уж молодду кручина великая и печаль немалая“, К. Д. 125; „в годы прежния времена первоначалныя при бывшемъ волномъ царе“, К. Д. 15; „Как в досюльны времена да в прежны годыщки“, Барс. I, 290; „Со крепка ума с полна разума“, К. Д. 4. „Ах ты старая собака, седатый пес“, Гильф. 231 и т. д. и т. п.

2) Синонимические группы зависимых слов: „пир на веселе повел столы на радостех“, К. Д. 15; „аи нету у нас царя в орде, короля в Литве, мы тебе поставим царем в орду, королем в Литву“, К. Д. 107.

3) Синонимические предложения и фразеологические сочетания. В этом случае часто используются устоявшиеся в языке выражения: „Откуль приехал, откуль тебе бог принес“, К. Д. 85; „Куда вы едите и куда бог несет“, К. Д. 53; „Куда ты, Илья Муромец, едешь, куда путь держишь“, Гильф. 597; „и тут Ильи за беду стало, за великую досаду показалось“, К. Д. 28, 86, 103 и т. д.; „У тя есть ли охота, горит ли душа со моима стрельцамы потешиться“, Рыбн. II, 456; „Что по утру было рано ранешонко как на светлой заре на утренеи, на восходе было краснова солнушка“, К. Д. 127.

Особенностью русской устной поэзии является строгость и простота форм, но это та строгая простота, за которой стоит многовековая художественная культура. У нас до сих пор нет работ, посвященных анализу устных произведений с точки зрения их развития, с точки зрения их языка и художественных особенностей, поэтому продолжает сохранять силу совершенно неприемлемый для нас взгляд на произведения традиционных жанров фольклора, как на произведения статические. Основой его является тезис, многократно высказанный исследователями-фольклористами и филологами. Он заключается, с одной стороны, в утверждении глубокой архаичности произведений устной поэзии, понимаемой чрезвычайно прямолинейно (тексты записей XIX—XX вв. трактуются как тексты глубокой древности по своей форме), с другой — в низведении сознания крестьянина XIX—XX вв. почти на первобытную ступень (напомним объяснения, которые даются Фр. Миклошичем, А. А. Потемной и другими художественным особенностям фольклора: так, Фр. Миклошич объясняет художественное